

Distr.
GENERAL

A/53/433
24 September 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят третья сессия
Пункт 110 (с) повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Ираке

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о положении в области прав человека в Ираке, подготовленный г-ном Максом Ван дер Стулом, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, во исполнение решения 1998/263 Экономического и Социального Совета от 30 июля 1998 года.

Приложение

ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИРАКЕ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВО ИСПОЛНЕНИЕ
РЕШЕНИЯ 1998/263 ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА
ОТ 30 ИЮЛЯ 1998 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	3
II. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА	6 - 32	4
А. Внесудебные, суммарные и произвольные казни	7 - 23	4
В. Произвольные задержания и условия содержания под стражей	24 - 29	7
С. Жестокие и не являющиеся общепринятыми формы обращения и наказания	30 - 32	9
III. ПРАВО НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	33 - 44	
9		
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	45 - 48	12

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Мандат Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Ираке излагался в каждом из предшествующих докладов Специального докладчика, представленных Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека. В соответствии с этим мандатом, который был первоначально сформулирован в резолюции 1991/74 Комиссии от 6 марта 1991 года и недавно продлен Комиссией в резолюции 1998/65 от 21 апреля 1998 года (одобрен Экономическим и Социальным Советом в его решении 1998/263 от 30 июля 1998 года), Специальному докладчику надлежит проводить углубленное исследование нарушений прав человека правительством Ирака.

2. Основные моменты, вызывающие озабоченность у международного сообщества в связи с положением прав человека в Ираке, указаны в резолюциях, принятых в течение последних семи лет различными компетентными органами Организации Объединенных Наций, в частности в резолюции 52/141 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года и резолюции 1998/65 Комиссии от 21 апреля 1998 года, которые являются самыми последними из них.

3. В своей последней резолюции Комиссия по правам человека отметила, что положение в области прав человека в этой стране не улучшилось, и решительно осудила широко распространенные и крайне грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права со стороны правительства Ирака, которые в целом приводят к тотальным репрессиям и угнетению, зиждущимся на широкомасштабной дискриминации и повсеместном терроре; подавление свободы мысли, выражения мнений, религии, информации, ассоциаций, собраний и передвижения под угрозой ареста, лишения свободы и других санкций, включая смертную казнь; казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, включая политические убийства, насильственные или недобровольные исчезновения, вошедшие в практику произвольные аресты и задержания и ставшие обыденными постоянные нарушения норм процессуального права и законности; широко распространенную практику систематических пыток в их наиболее жестоких формах и принятие и осуществление декретов, предписывающих жестокие и бесчеловечные наказания, в частности нанесение увечий, в качестве наказания за правонарушения и использование медицинских служб для нанесения таких увечий.

4. В связи с отсутствием сотрудничества со стороны правительства Ирака Специальный докладчик по-прежнему использовал информацию, поступающую из правительственных, межправительственных и неправительственных источников. Он получал также подробную информацию от отдельных лиц, имеющих то или иное отношение к положению в Ираке. Кроме того, он получил несколько подробных докладов о положении в Ираке, особенно в связи с вопросами, по которым Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека выразили свою обеспокоенность. Важно также и то, что он поддерживал прямой контакт с иракцами, которые покинули страну и от которых он по-прежнему получает информацию.

5. Настоящий промежуточный доклад основан на информации, полученной Специальным докладчиком до 31 августа 1998 года; его необходимо рассматривать с учетом последнего доклада Специального докладчика, представленного Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/67).

II. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

6. Поскольку за истекший год политическая и юридическая структура Республики Ирак не претерпела изменений, в Ираке по-прежнему наблюдалось систематическое нарушение прав человека. Неудивительно, что по-прежнему поступали сообщения о произвольных арестах, грубом

обращении в местах лишения свободы, жестоких и нетрадиционных наказаниях и произвольных и внесудебных казнях.

А. Внесудебные, суммарные и произвольные казни

7. В своих последних докладах, представленных Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека, Специальный докладчик уже сообщал о так называемой "кампании по очистке тюрем". Он продолжает получать сообщения о кампании казней в тюрьме Абу-Грайб недалеко от Багдада. В подтверждение этих сообщений Специальному докладчику были представлены несколько списков фамилий более 170 заключенных, казненных с середины декабря 1997 года по июль 1998 года.

8. Что касается обвинений, повлекших за собой смертную казнь, то, как утверждается, были казнены заключенные, осужденные по обвинению в участии в "массовых беспорядках". Как утверждается, эти обвинения имели целью оправдать политически мотивированное намерение привлечь к ответственности тех лиц, которые приняли участие в выступлениях широких слоев населения в марте 1991 года, характеризующихся правительством Ирака как "массовые беспорядки". Необходимо отметить, что некоторые лица, принимавшие участие в этих событиях, в настоящее время отбывают наказания сроком от 10 до 15 лет в тюрьме Абу-Грайб.

9. Фамилии некоторых жертв были упомянуты в официальных постановлениях, которые, как сообщается, были изданы секретарем канцелярии президента 24 марта 1998 года и направлены в директорат государственной безопасности с требованием "сделать необходимые указания в отношении преступления лиц, казненных за дестабилизацию государственной безопасности и угрозу национальной безопасности, и лишить их воинских званий и медалей, которыми они были награждены". Жертвы представляли мухафазы Тамим, Басра, Кербела, Майсан, Бабиль, Дыкар, Кадисия, Наджаф и Мутанна.

10. Что касается последнего полученного списка, в котором значатся 62 заключенных, которые, как утверждается, были казнены в конце июня 1998 года, то по имеющейся из различных источников информации, жертвы представляли различные мухафазы Ирака. Вместе с тем всем им было предъявлено обвинение в участии в "массовых беспорядках" в 1991 году. До приведения в исполнение приговора большинство жертв содержались под стражей в течение нескольких лет, в частности в центре для заключенных в Мосуле. Полученная информация свидетельствует также о том, что за три месяца до казни жертвы были переведены в камеры смертников в тюрьме Абу-Грайб. По сообщениям, состояние их здоровья в результате содержания в этих камерах было крайне тяжелым. По полученной из разных источников информации, после казни тела жертв были перевезены в больницу Аль-Кинди для проведения аутопсии.

11. Сообщается также, что вышеупомянутые казни приводились в исполнение либо путем повешения или расстрела. Согласно некоторым источникам, власти не вернули тела жертв семьям, а произвели массовые захоронения в районе Абу-Грайб. По сообщениям, полученным из других источников, тела были возвращены, однако для того, чтобы

получить тела своих родственников, семьям пришлось заплатить за пули, использовавшиеся для расстрела жертв. Сообщается, что в этих случаях семьям было запрещено проводить церемонию похорон и траурную церемонию.

12. В своем последнем докладе, представленном Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/67), Специальный докладчик сообщил о деле четырех граждан Иордании, казненных 8 декабря 1997 года за контрабандный провоз автомобильных запчастей на сумму 850 долл. США. Позднее, 12 декабря 1997 года, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях направил правительству Ирака письмо с просьбой представить информацию, касающуюся вышеупомянутых казней. 30 марта 1998 года правительство Ирака в своем ответе Специальному докладчику по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях заявило, что дело четырех граждан Иордании было надлежащим образом рассмотрено в соответствии с законами, действовавшими на момент совершения правонарушения, а именно в соответствии со статьей 182 уголовно-процессуального кодекса. Они были приговорены к смертной казни в соответствии со статьей 194 Таможенного закона № 23 1984 года с поправками, внесенными в него на основе постановления № 67 Совета революционного командования 1994 года, в соответствии со статьями 47, 48 и 49 Уголовного кодекса и статьей 11 Закона о регулировании торговли по обвинениям в контрабандном провозе запасных частей, материалов, тяжелого оборудования и деталей машины после ее разборки. В ответе отмечается также, что данное правонарушение наносит особо серьезный ущерб экономической инфраструктуре страны и государственным интересам и равносильно умышленному экономическому саботажу в условиях осадного положения и войны.

13. Как и в прошлом, Специальный докладчик отмечает, что казнь за совершение мелких преступлений против собственности, не влекущих насилия, является явно несоизмеримым наказанием, представляющим нарушение права на жизнь. Кроме того, Специальный докладчик считает, что применение правительством Ирака столь суровых санкций за такие самые разнообразные правонарушения характеризуют общее положение в области прав человека в Ираке, состояние которого подтверждается также общим отношением властей, считающих нормальным вынесение смертного приговора за такие мелкие правонарушения.

14. С момента вступления на должность летом 1991 года Специальный докладчик получил также подробную информацию о так называемых "политических убийствах". В предыдущих докладах этот термин использовался для обозначения запланированных убийств отдельных лиц, осуществляемых государственными агентами по приказу, начиная от убийства мэров деревень до убийств государственных министров и от убийств политических или общественных деятелей до тщательно организованных убийств иностранных деятелей и отравления таллием. В этом году Специальному докладчику вновь приходится осуждать недавно совершенные убийства, а именно убийства двух уважаемых в международных кругах религиозных деятелей, проживавших в Наджафе: великого аятоллы шейха Мирза Али аль-Гарауи и аятоллы шейха Муртада аль-Буруджерди. В заявлении, опубликованном 2 июля 1998 года (HR/98/45), Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность тем, что эти убийства могут быть частью организованной наступательной кампании иракских властей против независимых руководителей шиитской религиозной общины в Ираке. Прослеживается связь такой кампании и предыдущих нападков против шиитских религиозных заведений в Ираке, особенно после выступлений в марте-апреле 1991 года.

15. Согласно полученной информации, великий аятолла шейх Мирза Али аль-Гарауи (68 лет) был убит 18 июня 1998 года в своей машине, следовавшей по маршруту между священными городами Кербела и Наджаф. Его сопровождали зять, водитель и еще один пассажир. Согласно информации, полученной от лиц, выступивших в качестве свидетелей, машина аятоллы аль-Гарауи была остановлена и все четверо пассажиров машины были сразу же расстреляны.

16. Аятолла аль-Гарауи был глубоко уважаемым религиозным деятелем, а также главным духовным лидером (или Марджой) шиитских мусульман. По сообщениям, правительство Ирака проявляет благосклонность к другому религиозному деятелю, которого большая часть духовенства считает неквалифицированным. За месяц до его убийства сообщалось, что иракские власти оказывали на аятоллу аль-Гарауи давление и предупреждали его прекратить богослужение, несмотря на тот факт, что аятолла аль-Гарауи никогда не занимался политической деятельностью. Правительство Ирака отвергло причастность к покушению, назвав убийц "вероломными преступниками, за которыми стоят коварные иностранные элементы".

17. Убийству аятоллы аль-Гарауи предшествовало недавнее убийство аятоллы шейха Муртады аль-Буруджерди (67 лет), другого религиозного лидера и юриста, проживавшего в священном городе Наджаф, который был убит вечером 21 апреля 1998 года по пути домой в сопровождении двух друзей после чтения вечерних молитв прихожанам в храме Имам-Али. Из надежных источников известно, что в течение двух лет, предшествовавших смерти аятоллы аль-Буруджерди, в его адрес поступали различные угрозы со стороны иракских властей. В частности, на аятоллу были организованы два серьезных нападения. Первый раз (два года назад) он был жестоко избит, а во второй раз (немногим более года назад) в него была брошена ручная граната, в результате чего он получил ранения ног и был вынужден в течение двух месяцев находиться дома.

18. После восстания 1991 года в южном Ираке аятолла аль-Буруджерди, который тогда был под арестом в течение трех дней, начал ежедневные богослужения в михрабе (святынище) храма Имам-Али. Являясь одним из лидеров богослужений для прихожан, аятолла аль-Буруджерди был также реальным кандидатом на пост Марджа. Сообщалось, что иракские власти потребовали от аятоллы аль-Буруджерди отказаться от должности главного священнослужителя в храме Имам-Али, однако он отказался. Сообщается, что за два месяца до своей смерти аятоллу аль-Буруджерди посетили иракские официальные лица, которые приказали ему прекратить богослужения, однако он сказал, что согласится на это лишь после получения письменного распоряжения от правительства. По всей видимости, он возражал против вмешательства правительства Ирака в дела религиозной общины, включая оказываемую правительством поддержку другого духовного лица.

19. Специальный докладчик опасается, что эти убийства являются частью систематического давления на независимых лидеров шиитских мусульман в Ираке. Специальный докладчик отмечает, что на великого аятоллу Сейеда Али Систани (нынешний духовный лидер исламских шиитов, сменивший великого аятоллу Сейеда аль-Хоэи, который скончался в 1992 году, находясь под домашним арестом) было совершено нападение у него дома в Наджафе в ноябре 1996 года, в результате которого один из его подчиненных погиб. На великого аятоллу Систани оказывали активное давление, с тем чтобы вынудить его прекратить богослужения в мечети Аль-Хадра. Специальный докладчик напоминает также, что государственные власти Ирака были связаны с серией предыдущих, по-видимому подстроженных, трагических аварий; в частности, это касается хорошо известного случая с Сейедом Мухаммедом Таки аль-Хоэи (сыном покойного великого аятоллы аль-Хоэи), который погиб 21 июля 1994 года в подозрительной автомобильной катастрофе, когда возвращался домой после недельной поездки в Кербелу. В машине, которая около 11 часов вечера врезалась в грузовик, стоявший без освещения на открытом участке скоростной автомагистрали, находились также шурин, Амин Хальхали, его шестилетняя племянница и водитель. Его водитель и племянница скончались на месте. Аль-Хоэи и его шурин не были сразу же доставлены в больницу и скончались от большой потери крови на обочине дороги. Скорая помощь приехала лишь около четырех часов утра для того, чтобы забрать тела. Так же, как и аятолла аль-Буруджерди и аятолла аль-Гарауи, Мухаммед Таки аль-Хоэи подвергался нападкам со стороны агентов службы безопасности Ирака и получал угрозы, целью которых было прекращение его независимой деятельности в рамках шиитской религиозной общины.

20. Во всех случаях смерти аятоллы аль-Гарауи, аятоллы аль-Буруджерди и Сейеда аль-Хоэи иракские власти забирали тела и незамедлительно хоронили их. Погребение аятоллы аль-Гарауи происходило в присутствии его сына, которому было запрещено участвовать в похоронной процессии, а также присутствовать на традиционной ритуальной молитве отпевания тела отца в мечети. Кроме того, иракские власти не провели тщательных расследований убийств и подозрительных аварий.

21. Специальный докладчик считает, что случаи смерти религиозных лидеров, о которых говорилось выше, необходимо рассматривать в контексте предыдущих угроз в их адрес, их особой роли лидеров шиитской религиозной общины в Ираке и практики аналогичных террористических актов, совершаемых против любого лица, которое может считаться представляющим угрозу для правительства Ирака, особенно с учетом их независимости или популярности среди обычных иракцев.

22. Представляя собой предосудительное нарушение права конкретных жертв на жизнь, такие убийства являются наиболее примечательными в связи с явным намерением их организаторов с помощью террора нарушать свободу мнения и его выражения конкретных групп или населения в целом. Хотя эти случаи касаются убийства конкретных лиц, как представляется, они имеют политическую цель заставить замолчать инакомыслящих и подавить оппозицию. Такие политические убийства являются грубейшим нарушением прав человека целых групп людей и населения в целом.

23. Учитывая серьезность положения, Специальный докладчик направил 1 июля 1998 года письмо правительству Ирака, в котором обратился к иракским властям с просьбой провести тщательное расследование обоих случаев в целях четкого установления виновных лиц. В отношении продолжающей свою деятельность шиитской религиозной общины в Ираке Специальный докладчик вновь призвал правительство Ирака обеспечить личную неприкосновенность и свободу ее представителей.

В. Произвольные задержания и условия содержания под стражей

24. Специальный докладчик также продолжает получать сообщения о повсеместных произвольных арестах и задержаниях. Некоторые из них касаются имевшего место несколько лет назад произвольного ареста нескольких человек, которые продолжают находиться под стражей, в то время как в других сообщениях говорится об арестах и задержаниях, происшедших в последнее время.

25. Специальный докладчик получил информацию о происшедшем в июле 1998 года аресте г-на Дауда Аль-Фархана, старшего журналиста и репортера Ближневосточного агентства новостей, а также обозревателя ежедневной газеты Аль-Ирак и еженедельной газеты Аль-Мусаввар Аль-Араби. Г-н Аль-Фархан был арестован в его офисе в Багдаде и доставлен в министерство информации. Кроме того, предполагается, что этот арест может быть связан с последними статьями журналиста о коррупции и растратах, в которых замешаны иракские государственные служащие. Все усилия семьи по установлению его местонахождения не принесли результатов и судьба журналиста по-прежнему не известна.

26. Специальный докладчик также получил три списка заключенных, дела которых рассматривались в 1998 году Директоратом государственной безопасности Тамима (Киркук). Помимо имен, этнического происхождения и мухафазы, по каждому заключенному в списке также указана причина его ареста и последующего заключения под стражу.

27. В первый список включены политические дела, и в нем приводятся имена 42 задержанных, которые были арестованы по обвинению в "шпионаже" или "принадлежности к оппозиции". Обвинение в шпионаже не означает шпионаж в пользу какого-либо другого государства, а применяется правительством Ирака также в отношении членов политической оппозиции внутри страны. Так, в первой части списка приводятся имена 32 человек арабского, курдского или туркменского происхождения, которые были арестованы по обвинению в шпионаже или принадлежности к оппозиции. Эти задержанные после выяснения обстоятельств и допроса в начале апреля 1998 года были препровождены в Главный директорат безопасности. Во второй части списка приводится информация еще о 10 лицах курдского происхождения, обвиняемых в поддержке Патриотического союза Курдистана, которые содержатся под стражей с апреля 1998 года.

28. Во втором и третьем списках, содержащих имена соответственно 41 и 89 человек, указаны обвинения, по которым они были арестованы. Обвинения эти многочисленны и охватывают широкий диапазон вменяемых в вину деяний: от критики правительства до контрабандной перевозки продуктов питания, воровства, подделки документов (паспортов), бегства из страны или бегства в северную часть Ирака. В то же время источники сообщают, что власти часто прибегают к практике обвинения арестованных в незначительных преступлениях, кражах со взломом, контрабанде или даже убийствах, с тем чтобы скрыть истинную причину ареста и заключения под стражу.

29. Что касается исчезновений, то следует отметить, что Специальный докладчик получил сообщение, свидетельствующее о том, что сотни курдов Фаили и других иракских граждан иранского происхождения, которые без вести пропали в начале 80-х годов, на самом деле содержатся в тюрьме Абу-Граиб без права общения с внешним миром. Согласно полученной информации, указанные лица содержатся в заключении в крайне тяжелых условиях без предъявления им каких-либо обвинений и без суда вот уже 17-18 лет. Семьи содержащихся под стражей лиц (женщины, дети и престарелые) были вынуждены покинуть свои дома и в 1980 году через границу уйти на иранскую территорию.

С. Жестокие и не являющиеся общепринятыми формы обращения и наказания

30. Неотъемлемой частью большинства полученных Специальным докладчиком сообщений о задержаниях является информация о том, что арестованные и находящиеся в заключении лица постоянно подвергаются негуманному обращению, включая затяжные расследования, сопровождающиеся побоями и различными формами лишений, не говоря уже о пытках.

31. На протяжении ряда лет Специальный докладчик выражает крайнюю озабоченность по поводу жестоких и не являющихся общепринятыми форм наказания, предусмотренных иракским законодательством, как-то нанесение увечий, включая ампутацию и клеймение. Хотя правительство Ирака утверждает, что в течение последнего года-двух такие формы наказания не применяются, Специальный докладчик отмечает, что тот факт, что правительство не убирает эти формы наказания из соответствующих законодательных актов, представляет собой сохраняющееся серьезное нарушение прав человека, поскольку существующие предписания предназначены для терроризирования населения и вполне вновь могут применяться в случае, если правительство вдруг пересмотрит свое решение о прекращении их применения.

32. В связи с вышеупомянутыми жестокими и не являющимися общепринятыми формами наказания Специальный докладчик получил сообщение, из которого следует, что наказание в форме ампутации конечностей вновь стало применяться с августа 1998 года. В соответствии с полученной информацией, в письме от 7 августа 1998 года Удай Хусейн, сын президента Саддама

Хусейна, приказал в качестве наказания ампутировать руку у каждого из шести членов элитного командного подразделения, которые занимались грабежом, пользуясь своим положением. К такому же наказанию был приговорен дезертир из армии, также причастный к якобы имевшим место бандитским действиям. Это сообщение должно быть отмечено по крайней мере в силу трех причин: а) в нем говорится, что в Ираке применяется наказание в форме ампутирования конечностей; б) в нем говорится о том, что такие наказания налагаются без соблюдения должной юридической процедуры; с) в нем указывается, что в Ираке пока практически не существует примата права, поскольку Удай Хусейн не обладает никакой судебной или подобной компетенцией, а всего лишь является издателем ежедневной газеты и возглавляет Иракский олимпийский комитет.

III. ПРАВО НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

33. Специальный докладчик с момента получения своего мандата в 1991 году постоянно представляет информацию о положении в области продовольствия и здравоохранения в Ираке. Специальный докладчик отмечает, что наряду с систематическим нарушением различных гражданских и политических прав правительство Ирака упорно не желает признавать свои обязательства в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, нанося тем самым ущерб благополучию миллионов иракских граждан. В частности, несмотря на свои собственные заявления о повсеместных страданиях и высоком уровне заболеваемости и смертности на всей территории страны (особенно это касается женщин, детей и престарелых), правительство Ирака упорно не использует все имеющиеся в его распоряжении ресурсы и не осуществляет всестороннего сотрудничества с международным сообществом в целях обеспечения уважения и реализации права на продовольствие и на медицинское обслуживание в соответствии со статьей 2 Пакта в совокупности со статьями 11 и 12.

34. Правительство Ирака на протяжении пяти лет отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и воспользоваться резолюциями, предусматривающими поставку продовольствия в обмен на нефть, что давно позволило бы значительно увеличить объем ресурсов, предназначенных для оказания помощи наиболее пострадавшим людям. В то же время оно не обеспечило прекращения действия санкций – и, тем самым, ликвидацию потребности в осуществлении программ "продовольствие в обмен на нефть" – что произошло бы в случае выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности. Когда правительство Ирака, наконец, начало сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в рамках программы "продовольствие в обмен на нефть", оно в то же время прибегало к увиливаниям в ходе переговоров, ограничивало для Организации Объединенных Наций сферу доступа и гибкость при осуществлении операций, а затем неоднократно на длительное время приостанавливало продажи нефти, нанося тем самым ущерб многострадальному иракскому народу, в частности наиболее уязвимым группам населения.

35. Ирак получил бы большее количество продовольствия и медикаментов, а также материалов для совершенствования системы санитарного хозяйства, если бы правительство уделяло этим областям приоритетное внимание при распределении ресурсов на импорт. Однако вместо этого оно уделяло внимание в первую очередь своим военным программам и строительству престижных объектов, таких, как многочисленные дворцы, материал для которых приходилось ввозить из-за границы.

36. Следует отметить, что масштабы программы "продовольствие в обмен на нефть" были значительно расширены в результате принятия Советом Безопасности резолюции 1153 (1998) от 20 февраля 1998 года, в которой было санкционировано увеличение более чем вдвое объема

разрешенных продаж нефти на сумму примерно 5,2 млрд. долл. США каждые шесть месяцев. В своем докладе от 5 июня 1998 года (S/1998/477) Генеральный секретарь отметил, что в результате усилий, прилагаемых всеми заинтересованными сторонами, эффективность осуществления программы "продовольствие в обмен на нефть" возросла. Действительно, Управление Программы по Ираку и Комитет Совета Безопасности приняли меры, направленные на сокращение сроков обработки и утверждения заявок на этапе III. Кроме того, как сообщается, правительство Ирака стало заключать более эффективные контрактные соглашения со своими поставщиками, в частности установив в контрактах предельные сроки поставки. Эти усилия привели к общему расширению перечня и увеличению объема поставок гуманитарных товаров в Ирак. В результате этого распределение корзины продуктовых пайков стало более полным, а поставки медикаментов и предметов медицинского назначения, по имеющимся сведениям, стали производиться чаще.

37. Однако эти усилия оказались перечеркнутыми из-за значительного снижения цен на нефть и задержек, которые правительство Ирака допускало при возобновлении продажи нефти, в результате чего порой насчитывалось более 200 утвержденных заявок, однако по причине отсутствия средств производить выдачу писем об утверждении было невозможно. Поэтому товары продолжали поступать непредсказуемо, что приводило к пропаже, задержкам с поставкой или сокращению количества различных предметов, причем особенно остро эта проблема ощущалась в секторе продовольствия и здравоохранения. До заключительной части этого этапа контракты на поставку медикаментов финансовыми средствами обеспечены не были.

38. Несмотря на повышение эффективности осуществления программы, как об этом сообщалось Генеральным секретарем, гуманитарная ситуация остается нестабильной. Действительно, наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщают о том, что лишь один раз в марте 1998 года продовольственная корзина содержала весь рацион по всем предметам первой необходимости, за исключением детского питания. Они также сообщают, что в более чем половине от общего числа проверенных домашних хозяйств, зависящих от таких предметов первой необходимости, установленного пайка хватает в среднем на 20 дней. Что касается бенефициаров, то они по-прежнему жалуются на недостаточность продовольственной корзины.

39. Что касается положения в области питания в той степени, как это затрагивает детей в возрасте до 5 лет, то министерство здравоохранения, Детский фонд Организации Объединенных Наций и Мировая продовольственная программа в марте 1998 года произвели обзор по вопросам питания, предварительные результаты которого говорят о том, что за время с марта 1997 года, когда проводился предыдущий обзор, ничего не изменилось. Сообщается, что 27 процентов детей страдают от хронического недоедания, а 9 процентов - от острого недоедания. Специальный докладчик глубоко обеспокоен этой сохраняющейся проблемой и ее последствиями для иракского общества.

40. До 14 мая 1998 года иракские граждане, которые переехали из трех северных мухафаз Дахук, Эрбиль и Сулеймания на новое жительство в 15 мухафазах в центре и на юге, не имели право на получение продовольственного пайка, предусмотренного в соответствии с резолюцией 986 (1995) Совета Безопасности. После 14 мая 1998 года вышеупомянутые граждане, по имеющимся сведениям, получили право на продовольственный паек. Однако Специальный докладчик считает, что установленная процедура регистрации носит дискриминационный характер, поскольку эти граждане для получения пайков должны подтвердить факт своего проживания на новом месте в течение по крайней мере шести месяцев. Поэтому семья, принимающая решение перебраться из трех северных мухафаз в мухафазу, расположенную в центре или на юге, в течение шести месяцев не сможет получать свой продовольственный паек. Специальный докладчик считает, что

такой режим противоречит гуманитарному духу системы пайков, которая, как считается, должна быть основана просто на факторе потребности.

41. Медицинские центры, расположенные в отдаленных районах, не имеют возможности получать или забирать партии товара на регулярной основе и обычно на месяц отстают по сравнению с центрами в других районах. К тому же, поскольку они не укомплектованы врачами, они не получают специальные лекарства и предметы снабжения, необходимые для экстренных случаев, таких, как дорожно-транспортные происшествия. Специальный докладчик обеспокоен тем, что отдаленным районам не уделяется должного внимания и они страдают от дискриминации в плане поставок некоторых лекарственных средств.

42. С самого начала распределения предметов снабжения в аптеках частного сектора в августе 1997 года лекарственные препараты общего назначения выделялись на основе квоты, устанавливаемой в зависимости от плотности населения и количества аптек. В январе 1998 года критерии распределения были ограничены лишь количеством аптек. В результате этого доля предметов снабжения, распределяемых для Багдада, возросла. До настоящего времени на долю частных аптек в Багдаде приходилось 32,9 процента от общего объема поставок для приблизительно 29 процентов от общей численности населения Ирака, теперь этот показатель увеличился до 40 процентов. В этой связи

Специальный докладчик обеспокоен по поводу такой дискриминационной практики в отношении населения, проживающего вне Багдада, в плане их права на медицинское обслуживание.

43. Поскольку программа "продовольствие в обмен на нефть" осуществляется дискриминационно, не обеспечивает справедливости и неэффективна, Специальный докладчик отмечает, что всю ответственность за программу распределения несет правительство Ирака. По мнению правительства Ирака, роль Организации Объединенных Наций заключается лишь в наблюдении за справедливым распределением предметов снабжения, получаемых в рамках этой программы. Однако в этом отношении наблюдателей Организации Объединенных Наций в значительной степени сдерживают ограничения, устанавливаемые правительством Ирака, включая следующие: а) наблюдателей всегда сопровождают представители правительства; б) наблюдатели должны заблаговременно уведомлять и информировать правительственных должностных лиц о планируемой ими деятельности; с) наблюдатели жестко ограничены в том, о чем они могут спрашивать граждан в ходе своего "наблюдения". В этих условиях трудно сказать, что наблюдение осуществляется независимо и беспристрастно. Кроме того, в нынешних условиях в области безопасности многие важные районы посещаются очень редко или же не посещаются совсем.

44. Касаясь общей эффективности программы "продовольствие в обмен на нефть", Специальный докладчик также отмечает, что оказываемое правительством Ирака сопротивление осуществлению "постоянно" программы, как это рекомендовано Организацией Объединенных Наций, наносит еще больший ущерб эффективности программы, от чего страдают предполагаемые бенефициары. Специальный докладчик считает надуманным заявление правительства Ирака о том, что такая "постоянная" программа противоречит духу режима Совета Безопасности (который рассматривается как временный), поскольку полностью в силах правительства Ирака прекратить существование такого режима, выполнив для этого все резолюции Совета Безопасности. Пока что планирование программы на "постоянной основе" значительно способствовало бы повышению общей эффективности и результативности программы "продовольствие в обмен на нефть", что полностью отвечает гуманитарному духу этой программы.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

45. Специальный докладчик сожалеет, что он вновь не может сообщить о каком-либо значительном улучшении положения в области прав человека в Ираке. В первую очередь не произошло никаких изменений в политико-юридической области, в которой кроются причины всевозможных систематических нарушений прав человека во всех сферах жизни. Это особенно наглядно прослеживается в сообщении о том, что Удай Хусейн своей волей (и абсолютно незаконно) восстановил практику ампутирования конечностей, чему предшествовал отказ правительства Ирака отменить подобные отвратительные формы наказания.

46. Специальный докладчик также делает вывод о том, что продолжающиеся враждебные действия в отношении религии шиитов, в частности происшедшие недавно убийства религиозных лидеров, представляют собой систематическое подавление в форме завуалированного террора. Это свидетельствует все о том же очевидном намерении правительства Ирака наказать всех тех, кто каким-либо образом был связан с выступлениями 1991 года.

47. Что касается права на продовольствие и на медицинское обслуживание, то Специальный докладчик выражает огорчение в связи с тем, что положение остается нестабильным, несмотря на наличие значительных ресурсов в рамках расширенной программы "продовольствие в обмен на нефть". В этой связи правительство Ирака несет основную ответственность за продолжающиеся страдания иракского народа.

48. С учетом вышеизложенного все предыдущие рекомендации Специального докладчика сохраняют свою силу. Действительно, как представляется, пока ни одна из рекомендаций Специального докладчика не выполнена, за исключением его рекомендации об осуществлении программы "продовольствие в обмен на нефть", - полной реализации которой препятствует правительство Ирака.
